

Люди, собиравшие работы Поля, начали вести себя странно.

Полиция раскрыла несколько убийств, где преступники без видимых причин жестоко расправлялись со своими возлюбленными. Во время расследования этих преступлений было обнаружено поразительное совпадение — в домах всех убийц находились картины Поля, и сами они проявляли ненормальное восхищение его работами и тем «другим миром».

С увеличением числа подобных случаев картины «Цветочная лоза J» стали называть «смертельными картинами».

Некоторые психологи предположили, что Поль мог внедрить в свои работы некий психологический посыл, который вызывал у зрителей чувство ужаса, усиливая таинственность его произведений.

В конечном итоге Поль был обвинён, его картины были удалены из галерей и аукционов, а большинство работ «Цветочная лоза J» уничтожено.

Однажды утром, после того как Поль был обвинён, его домработница обнаружила его мёртвым в доме. Причиной смерти стала передозировка лекарств.

Этот шокирующий случай в мире искусства завершился со смертью Поля. Работы «Цветочная лоза J», подвергшиеся бойкоту со стороны арт-сообщества, постепенно исчезли из публичного поля зрения. Однако именно благодаря этому они обрели мистический ореол, связанный с зловещими культами и сверхъестественными силами, и стали распространяться на черном рынке. Некоторые покупатели тайно приобретали его работы, хотя на рынке также появились подделки.

Интересно, что поддельные работы, какими бы точными они ни были, не причиняли никакого вреда.

Поскольку Поль жил в прошлом веке, «Цветочная лоза J» стала своего рода городской легендой в мире искусства. Большинство сохранившихся работ Поля — это подделки.

Чжань Чжао читал архив «Цветочная лоза J», как будто это был роман, а закончив, начал стучать папкой по столу:

— Это несправедливо! Совершенно несправедливо!

С этими словами он схватил телефон и начал звонить.

Остальные сотрудники SCI с любопытством наблюдали за его реакцией.

Чжань Чжао позвонил начальнику Бао и сразу же начал протестовать:

— Это классический случай психологического воздействия! Почему я никогда не видел этот архив?

На другом конце провода начальник Бао, судя по всему, ел яблоко, и он несколько раз хрустнул, прежде чем ответить:

— Может, у тебя недостаточно высокий уровень доступа?

Чжань Чжао вздохнул:

— Я...

— Или, может, недостаточно квалификации?

Начальник Бао нанёс два точных удара, и Чжань Чжао, открыв рот от изумления, собирался возразить, но начальник продолжил хрустеть яблоком:

— Быстрее раскрывай дело!

И повесил трубку.

Чжань Чжао уже поднял руку, чтобы швырнуть телефон, но Цзян Пин бросился ловить его:

— Не порть мой телефон!

Чжань Чжао с негодованием посмотрел на Бай Юйтана — я в ярости!

Бай Юйтан покачал головой, усадил разгневанного Чжань Чжао на стул и вручил ему антистрессовый слайм, который использовал Бай Чи, а сам направился к двери.

У входа Гунсунь уже подошёл с фотографиями и передал их Бай Юйтану:

— Ма Синь только что сфотографировала Ван Мэйюнь. У неё на руке тоже есть татуировка «Цветочная лоза J».

— Она сказала, что это за татуировка? — спросил Бай Юйтан.

Гунсунь покачал головой:

— Сейчас она вообще ничего не говорит.

Бай Юйтан, хмурясь, изучал фотографию и одновременно показал Гунсуню архив 2075.

Гунсунь начал листать документы, как вдруг из офиса донеслись странные звуки.

Гунсунь поднял голову и заглянул в офис, где увидел Чжань Чжао, сидящего на вращающемся стуле и сжимающего в руках большой кусок слайма, который скрипел под его пальцами.

Гунсунь поправил очки и спросил Бай Юйтана:

— Что случилось? Такой стресс?

Бай Юйтан махнул рукой:

— Чжао Цзюэ был у старшего брата?

— Да, — кивнул Гунсунь, продолжая читать документы. — Сказал, что водил его на кладбище. Кстати, твой старший брат пригласил нас на ужин сегодня вечером. И ещё... через несколько дней корпорация Бай проводит мероприятие, близнецы спрашивают, безопасно ли сейчас, нет ли поблизости каких-то маньяков.

Бай Юйтан слегка удивился:

— Какое мероприятие?

Гунсунь, закончив читать документы, которые его не особо заинтересовали, вернул их Бай Юйтану и ответил:

— Кинофестиваль!

Бай Юйтан произвольно повторил:

— Кинофестиваль?

— Да, — кивнул Гунсунь.

— То есть все его «звёзды» будут участвовать? — Бай Юйтан подумал, что его старший брат, возможно, слишком расслабился после уничтожения организации, если устраивает даже не просто ужин, а целый кинофестиваль...

— Когда именно? — спросил он с некоторым беспокойством.

— Подготовка уже идёт, по плану через две недели, — ответил Гунсунь, также считая, что время выбрано несколько странное.

Бай Юйтан почувствовал, что что-то не так:

— Две недели... это же как раз срок фармацевта?

Пока они разговаривали, дверь лифта открылась с характерным звуком.

Чэнь Цзяи и Цзян Нань вышли, сопровождая молодую девушку, похожую на студентку. Чэнь Цзяи помахала Бай Юйтану, подбежала к нему и, заметив Ма Ханя в офисе, сразу же зашла внутрь.

Цзян Нань также поздоровался с Бай Юйтаном и представил девушку — Ли Линьлинь, подругу его ассистента, которая три года работала ассистентом Ван Мэйюнь и была её двоюродной сестрой, поэтому хорошо знала её.

Ли Линьлинь выглядела встревоженной и спросила Бай Юитана:

— Капитан Бай, как поживает моя сестра?

Бай Юитан ответил, что её состояние стабильное, но она наняла убийцу, и это серьёзное преступление.

— На... наняла убийцу? — Ли Линьлинь была в шоке. — Она действительно сошла с ума! Моя сестра попала под влияние злых сил!

Бай Юитан дал понять, что это вряд ли смягчит её наказание.

— Правда! — Ли Линьлинь настаивала. — Раньше она была совсем другой! Всё изменилось после того, как она купила ту картину...

Услышав о картине, Бай Юитан попросил Ли Линьлинь подождать и поручил Бай Чи проводить её и Цзян Наня в комнату для допросов.

Он обернулся и свистнул Чжань Чжао, который всё ещё сидел на стуле, разглядывая фотографии и сжимая слайм.

Чжань Чжао поднял голову, Бай Юитан подозвал его, и они вместе направились к комнате для допросов.

В это время дверь лифта снова открылась, и вышли Ло Тянь и Цинь Оу.

После того как SCI доставил подозреваемых, не представляющую серьёзной угрозы Ван Мэйюнь поместили в комнату для допросов, а опасного убийцу, чьё имя оставалось неизвестным, отправили в камеру.

Ло Тянь и Цинь Оу сопровождали его, но едва не произошёл инцидент.

Перед тем как войти в камеру, убийца внезапно напал на конвоирующего его офицера, ударив его локтем и вызвав кровотечение из носа. К счастью, Ло Тянь смог его обезвредить, иначе он мог бы сбежать.

— Этот парень, похоже, профессиональный убийца, — говорили Ло Тянь и Цинь Оу, выходя из лифта.

Бай Юйтан спросил, говорил ли он что-нибудь, но Ло Тянь и Цинь Оу покачали головой — до сих пор он молчал, лишь улыбался, что выглядело очень странно.

— Он сильный, движения профессиональные, — заметил Ло Тянь, предполагая, что у него, возможно, есть судимости, и предложил Цзян Пиню проверить это.

Бай Юйтан кивнул и вместе с Чжань Чжао вошёл в комнату для допросов, чтобы выслушать двоюродную сестру Ван Мэйюнь, которая утверждала, что та «попала под влияние злых сил».

Когда пришла Чэнь Цзяи, Ма Синь также вышла из кабинета судмедэксперта.

Ма Синь была любопытной и спросила Цзяи:

— Когда я видела Ван Мэйюнь в прошлый раз, она не казалась такой сумасшедшей. Что случилось?

Чэнь Цзяи ответила с некоторой таинственностью:

— На самом деле, она не первая!

Ма Синь удивилась, Ма Хань тоже услышал и спросил:

— Не первая?

— Именно! — кивнула Чэнь Цзяи. — Её старшая сестра тоже убила своего любовника, а затем покончила с собой. Но она была не так известна, и семья попросила не разглашать это, так что компания объявила, что она уехала за границу.

— Это что, заразно? — Чжао Ху, всегда готовый к сплетням, с любопытством спросил:

— Она тоже была любовницей?